
ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.17150/978-5-7253-3017-5.51

УДК 340[(47)+(51)](091)

ББК Х2(2)51

Т.Л. КУРАС

С.Л. КУРАС

ПАМЯТНЫЕ КНИЖКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КАК ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ДОКУМЕНТ

Исследуются памятные книжки как источник изучения судебных органов и органов тюремного ведомства Российской империи второй половины XIX–начала XX вв. Проанализированы количественный и персональный состав должностных лиц указанных органов, их изменения с годами. Выявлены существенные отличия размещения информации о служащих данных органов в памятных книжках различных губерний и областей.

Ключевые слова: памятные книжки, суд, судебная палата, тюрьма, тюремное ведомство.

T.L. KURAS

S.L. KURAS

COMMEMORATIVE BOOKS OF THE RUSSIAN EMPIRE AS A HISTORICAL LEGAL DOCUMENT

The author examines commemorative books as a source of study of the judiciary and the prison authorities of the Russian Empire in the second half of the 19th and early 20th centuries. The quantitative and personal composition of the officials of these bodies, their changes over the years are analyzed. Significant differences have been revealed in the placement of information about employees of these bodies in the commemorative books of various provinces and regions.

Keywords: commemorative books, court, court chamber, prison, prison department.

Памятные книжки губерний и областей Российской империи –официальные универсальные справочные издания, содержащие обобщающие сведения о губернии (области) за определенный год. Категория «памятная книжка» объединяет издания, выходявшие под различными названиями. Наиболее распространенными были заглавия, начинавшиеся со слов «памятная книжка», «справочная книга», «календарь», «адрес-календарь». Они выпускались в основном местными официаль-

ными лицами и учреждениями Министерства внутренних дел. Эти издания представляют для исторической науки особую ценность. Выявление и введение в научный оборот информации из памятных книжек как основных местных печатных источников по истории Российской империи является актуальной научной задачей.

Памятные книжки изменялись во времени и в каждой губернии имели свои особенности. В полном виде они включали в себя четыре раздела: адрес-календарь (перечень губернских и уездных правительственных и общественных учреждений с их личным составом); административный справочник (сведения об административном делении губернии, о почтовых и телеграфных учреждениях, маршрутах сообщения, о промышленных и торговых предприятиях, больницах и аптеках, учебных заведениях, музеях, библиотеках, книжных лавках и типографиях, периодических изданиях губернии и т.д.); статистический обзор (статистические таблицы населения, сельского хозяйства, данные по статистике судебной, медицинской, фабрично-заводской, образования и т.д.); научно-краеведческий сборник (источниковедческие, описательные, научно-исследовательские, археографические и библиографические материалы). Эти разделы придают памятным книжкам значение комплексных первоисточников для исторических исследований в соответствующей области. Они позволяют изучить особенности жизни губерний, областей, населенных пунктов; выявить сведения о составе и занятиях жителей, состоянии экономики, культуры, быта; проанализировать ежегодные изменения.

Памятные книжки, среди прочего, являются важными источниками изучения судебных органов, функционировавших на территории Российской империи в соответствии с Судебными уставами 1864 г. Так, исследуемые источники позволяют определить количественный и персональный состав должностных лиц судов, проанализировать, как он изменялся с годами. В частности, во всех памятных книжках имеется информация о служащих судебных палат, занимавших весьма высокое место в судебной иерархии. Кроме того, данные источники позволяют проследить процесс создания и реформирования тюремного ведомства страны.

Судебные палаты начали функционировать в Российской империи в результате проведения судебной реформы 1864 г. Они являлись апелляционной инстанцией для окружных судов и рассматривали по первой инстанции важнейшие категории дел, указанные в законе. Палаты возглавляли судебные округа, на которые была поделена территория государства. К началу XX вв. было открыто 14 судебных палат: Санкт-Петербургская, Московская, Харьковская, Одесская, Казанская, Саратовская, Киевская, Виленская, Варшавская, Тифлисская, Иркутская, Омская,

Ташкентская, Новочеркасская [6, с. 308–310]. По закону палаты возглавлял старший председатель, в их составе работали гражданские и уголовные департаменты. Они рассматривали соответствующие дела, состояли из председателя и определенного штатами числа членов. При палатах состоял прокурор, его товарищи, секретарь. В палатах были канцелярии, где работали секретари, их помощники, чиновники и писцы. Также при палатах состояли судебные приставы, кандидаты на судебные должности и иные лица.

Сведения о судах и органах тюремного ведомства по-разному освещались в памятных книжках различных губерний Российской империи. Так, при характеристике судов в некоторых изданиях только кратко размещался состав судей и должностных лиц прокурорского надзора с указанием их чинов, в других же публиковалась детальная информация обо всех служащих.

К примеру, в памятных книжках Санкт-Петербургской губернии излагалась информация о служащих Санкт-Петербургской судебной палаты [17, с. 16]. В них содержались сведения (фамилия, имя, отчество и чин) о старшем председателе палаты, председателях ее департаментов, членах палаты, ее секретарях и помощниках, судебных приставах, прокуроре, его товарищах и секретаре при нем.

Ценность таких сведений для служащих государственных органов того времени и иных лиц заключалась, в частности, в возможности почерпнуть сведения о данных должностного лица, чтобы правильно обратиться к нему в письме, жалобе, заявлении и т.д. Современному исследователю сведения о служащих судов, излагавшиеся в памятных книжках ежегодно, позволяют проанализировать, среди прочего, какой период времени служило то или иное лицо в данном суде, насколько часто имели место перемещения судей и должностных лиц прокурорского надзора в другие судебные органы.

По данным памятных книжек можно сравнить численный состав сотрудников тюремного ведомства разных губерний. Так, адрес-календарь Московской губернии содержит сведения составе служащих в тюремном отделении Московского губернского правления, таковых числилось 15 человек [1, с. 7]. По данным же сибирских тюремных отделений численный состав каждого тюремного замка составлял не более трех служащих.

При характеристике судебных органов в некоторых памятных книжках, помимо общих сведений о служащих судов, содержалась дополнительная информация о кандидатах на судебные должности. В частности, такие данные размещались в памятных книжках области Войска Донского, содержащих информацию о **Новочеркасской** судебной палате. Так, в издании 1905 г. был размещен список из четырех кандида-

тов, работавших на тот момент в палате [16, с. 231–232]. Отметим, что кандидатура на судебные должности — важный институт, созданный при проведении судебной реформы второй половины XIX в. Он был направлен на подготовку профессиональных судейских кадров. Кандидаты некоторое время должны были отработать в суде, получить необходимый опыт и быть в дальнейшем назначенными на должности судей. Положение кандидатов регламентировалось в «Учреждении судебных установлений». Кандидаты состояли при судебных палатах и окружных судах. Старшие председатели и прокуроры палат назначали их для работы в соответствующие канцелярии палат, руководили ими и контролировали [5, с. 59–60]. Анализ памятных книжек позволяет выявить служащих судебного ведомства, которые прошли весь нелегкий путь от кандидатов на судебные должности до таких высоких должностей, как председатели и прокуроры судебных палат. К примеру, такой судебный деятель, как Александр Николаевич Гессе, начинал кандидатом на судебные должности [12, с. 33–34]. За длительный период работы в судебной системе он дослужился до прокурора Варшавской судебной палаты, а затем и сенатора [8, с. 69–71]. В целом анализ памятных книжек и других источников позволяет сделать вывод, что несмотря на некоторые недостатки правовой регламентации и практики реализации закона институт кандидатов на судебные должности обладал значительными достоинствами, позволял молодым людям получить практические навыки, продвигаться по службе.

При характеристике тюремного ведомства в отдельных памятных книжках содержались сведения не только об его должностных лицах, но и о сотрудниках вспомогательных служб. Так, в соответствующем издании Енисейской губернии в составе служащих тюремного замка были указаны заведующий больницей тюремного замка и священник тюремной церкви. Содержалась информация, что в Красноярском тюремном замке больницей заведует врач Гинцбург Я.Л., а церковью руководит священник Фигуровский А.В. Причем деятельность священника распространялась и на тюрьму Енисейска [11, с. 28]. Эти сведения являются важным источником для современных исследователей в деле изучения структуры, полномочий лиц, служащих при тюремном ведомстве [2, с. 146].

Интересно, что в ряде памятных книжек, помимо кратких сведений о фамилии, имени, отчестве и чине должностных лиц содержались сведения об их адресах. Представляется, что такая информация была предназначена, к примеру, для случаев, когда необходимо было направить письмо служащему суда на личный адрес. Анализ ежегодно издававшихся памятных книжек позволяет выявить, насколько стабильной была жизнь должностных лиц судов и их семей, жили ли они длительный период по одному адресу или им приходилось часто переезжать по

каким-то объективным причинам. В среднем служащие судебных палат жили по одному адресу по 3–4 года. Однако, встречались и крайности. Так, к примеру, член Киевской судебной палаты Полиновский А.М. по данным памятных книжек на 1892, 1893, 1894 г. ежегодно проживал по разным адресам [13, с. 40–41; 14, с. 34; 15, с. 47–48]. Несомненно, наличие обстоятельств, при которых члены палат со своими семьями были вынуждены ежегодно менять место жительства, существенно осложняло их деятельность, не позволяло полноценно сосредоточиться на служебных обязанностях.

Примечательно, что адреса служащих судов, помимо их фамилии, имени, отчества, также позволяют выявить родственников, которые служили по судебному ведомству. К примеру, в 1906 г. в Виленской судебной палате должность товарища прокурора занимал Сергей Николаевич Ястребцов. В этой же палате исполняющим обязанности помощника секретаря работал, по всей видимости, его сын — Владимир Сергеевич Ястребцов. Они не были просто однофамильцами, поскольку в памятной книжке у них был указан один и тот же домашний адрес: ул. Вилейская, 28, кв. 2 [10, с. 53, 299]. Такая преемственность позволяла старшему поколению передавать молодым людям накопленные знания и опыт службы в пореформенных судах, способствовала укреплению авторитета судебной власти.

Интерес представляют и случаи, которые можно выявить при изучении памятных книжек, когда служащие одного суда, не являвшиеся родственниками, тем не менее, проживали в одном жилом доме. Так, к примеру, старший председатель Виленской судебной палаты Лавр Иванович Карнович и член данной палаты Яков Яковлевич Прокопович проживали в одном доме по адресу: г. Вильна, ул. Садовая, дом Шпора [9, с. 84–86, 368, 396]. Такое совместное расселение председателя палаты и судьи этого суда следует оценить негативно. К 80-м гг. XIX в. повышение по службе нередко осуществлялось не по трудовым заслугам, не по оценке юридических знаний, а по представлению председателей судов, которые пользовались доверием министра юстиции. Это развило в среде судейского сословия дух карьеризма. В лице председателей судов видели рычаг, посредством которого можно добиться перевода, повышения, награды, других благ [3, с. 34–35]. Исходя из этого, расселение председателя суда и судьи данного суда в одном доме несомненно следует расценивать как недопустимое нарушение принципа независимости судей.

Интересные сведения содержали памятные книжки отдельных губерний. В них, помимо информации, изложенной в других памятных книжках, описывалась такая важная сторона работы представителей судебных палат, как общественная деятельность. Судьи, прокуроры и их

товарищи выполняли важнейшие функции по осуществлению правосудия и прокурорского надзора, работая на высоких и ответственных должностях в ситуации высокой служебной нагрузки, небольшого размера материального обеспечения, нередко неблагоприятных географических и климатических условиях, как, к примеру, в Иркутской судебной палате [4, с. 121–122]. Несмотря на сложности, представители судебных палат не ограничивались выполнением служебных обязанностей, участвуя в деятельности общественных, благотворительных и других подобных организаций, работая на благо государства и общества. Информация об общественной деятельности служащих судебного ведомства содержалась, к примеру, в памятных книжках Саратовской губернии. Так, по данным на 1872 г. указывалось, что прокурор судебной палаты Сергей Степанович Жихарев и член палаты Николай Николаевич Галкин-Враский являлись вице-президентами губернского попечительного о тюрьмах комитета, состоявшего при канцелярии губернатора [18, с. 45–46]. Отметим, что «Попечительное о тюрьмах общество» было образовано в 1819 г. под покровительством Александра I, имея целью нравственное исправление содержащихся преступников, улучшение состояния заключенных, проводя идею человеколюбия и заботы о них [7]. По памятным книжкам как уникальным источникам можно увидеть, в частности, взаимосвязь в деятельности тюремного и судебного ведомств. Так, в городе Канске Енисейской губернии председательствующим директором отделения попечительного Общества о тюрьмах был судья окружного суда, что несомненно давало возможность качественного взаимодействия двух ведомств [11, с. 28]. Также и в городе Енисейске членом окружного отделения Попечительного общества о тюрьмах был судья окружного суда.

Таким образом, памятные книжки являются важными источниками изучения судов, созданных в Российской империи в соответствии с Судебными уставами 1864 г., а также органов тюремного ведомства. Данные источники позволяют определить количественный и персональный состав должностных лиц судов и органов тюремного ведомства, проанализировать, как он менялся с годами, сравнить состав указанных органов в различных губерниях и областях страны. Также памятные книжки помогают выявить, что должностные лица судов, помимо службы, занимались общественной деятельностью. Это демонстрировало их активную жизненную позицию, способствовало повышению авторитета судебной власти.

Список использованной литературы и источников

1. Адрес-календарь Московской губернии на 1895 г. — Москва :Типография Губернского правления, 1895. — 241 с.
2. Курас С. Л. Дисциплина труда в системе Главного тюремного управления дореволюционной России / С. Л. Курас // Власть. — 2017. — № 4. — С. 144–149.

3. Курас Т. Л. Вопросы реализации принципа независимости судей в пореформенной России второй половины XIX — начала XX в. / Т. Л. Курас // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2018. — № 4 (57). — С. 31–37.
4. Курас Т. Л. История Иркутской судебной палаты (1897 — февраль 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. — Иркутск, 2002. — 330 с.
5. Курас Т. Л. Кандидаты на должности по судебному ведомству при судебных палатах Российской империи: общая характеристика, правовое положение / Т. Л. Курас // Вестник Бурятского государственного университета. — 2010. — № 7. — С. 58–63.
6. Курас Т. Л. Судебные палаты в Российской империи: создание, сравнительная характеристика / Т. Л. Курас // Вестник Иркутского государственного технического университета. — 2011. — № 10. — С. 308–310.
7. Лачина В. О. Создание «Попечительного о тюрьмах общества» как попытка гуманизации российской пенитенциарной системы начала XIX в. / В. О. Лачина // История государства и права. — 2009. — № 5. — URL: // <http://www.center-bereg.ru/480.html/> (дата обращения: 21.02. 2020)).
8. Памятная книжка Варшавского судебного округа на 1911 г. — Варшава : Губернская типография, 1911. — 486 с.
9. Памятная книжка Виленской губернии на 1899 г. / под ред. Г. А. Чирикова. — Вильна : Губернская типография, 1898. — 752 с.
10. Памятная книжка Виленской губернии на 1906 г. — Вильна : Губернская типография, 1906. — 299 с.
11. Памятная книжка Енисейской губернии на 1863 г. — Санкт-Петербург : типография Иосифа Огризко, 1863. — 319 с.
12. Памятная книжка Киевской губернии на 1890 г. Издание Киевского губернского стат. комитета. Под ред. Д.И. Навротского. — Киев : Киевская губернская типография, 1890. — С. 33–34.
13. Памятная книжка Киевской губернии на 1892 г. Издание Киевского губернского статистического комитета / под ред. Д. И. Навротского. — Киев : Киевская губернская типография, 1892. — 338 с.
14. Памятная книжка Киевской губернии на 1893 г. Издание Киевского губернского статистического комитета / под ред. Д. И. Навротского. — Киев : Киевская губернская типография, 1893. — 349 с.
15. Памятная книжка Киевской губернии на 1894 г. Издание Киевского губернского статистического комитета / под ред. Д. И. Навротского. — Киев : Киевская губернская типография, 1894. — 355 с.
16. Памятная книжка области Войска Донского на 1905 год. — Новочеркасск : Областная в.Д. типография, Частная Донская типография и типография П.В. Болдырева, 1905. — 514 с.
17. Памятная книжка области Санкт-Петербургской губернии на 1882 год. Издана по распоряжению начальника губернии. — Санкт-Петербург : Губернская типография, 1882. — 117 с.
18. Памятная книжка Саратовской губернии на 1872 г. Издание статистического комитета. — Саратов, 1872. — 516 с.

Информация об авторах

Курас Татьяна Леонидовна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра судебного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: tanya_kuras@mail.ru.

Курас Софья Леонидовна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра таможенного дела и правоведения, Иркутский государственный университет путей сообщения, 664074, г. Иркутск, ул. Чернышевского, 15, e-mail kuras@list.ru.

Authors

Tatyana L. Kuras — Candidate of Historical Sciences, associate professor, the department of Justice, Law Institute, Irkutsk state university, 664003, Irkutsk, K. Marx St., 1, e-mail: tanya_kuras@mail.ru.

Sofia L. Kuras — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Customs Affairs and Jurisprudence, the Irkutsk State Transport University, Chernyshevsky St., 15, Irkutsk, 664074, e-mail: kuras@list.ru.